

Линь Чанъань зажал под мышечным сгибом толстую пачку свежих газет, а свободной рукой толкнул массивную дверь офиса.

Пришедший пораньше сотрудник, Сяо Чжоу, приветливо улыбнулся:

— Директор Линь, доброе утро! Вы сегодня опять ни свет ни заря.

Линь Чанъань согласно кивнул:

— Да дома делать особо нечего, вот и решил пораньше прийти на работу, делами заняться.

— Сегодня же вечером матч с участием вашего сына, верно?

Отец невольно расплылся в довольной улыбке:

— Да, в одиннадцать вечера играем против лондонского Арсенала. В газетах пишут, что наш Гаогао снова выйдет в стартовом составе.

— Об этом я уже знаю! На спортивном канале только об этом и говорят, да и в прессе вовсю трубят, — Сяо Чжоу искренне восхищался. — Подумать только, Гаогао всего семнадцать лет, а он уже защищает честь страны за рубежом. Потрясающе!

— Да ладно вам, просто мяч гоняет, — отмахнулся Линь Чанъань.

Но широкая, сияющая улыбка выдавала его с головой: отец без ума гордился своим сыном.

Видя, что начальник уселся за стол и с нетерпением принялся разворачивать газеты, Сяо Чжоу не стал ему мешать и тихонько вышел.

Раньше Линь Чанъань спортом не интересовался вовсе и футбольные трансляции обходил стороной. Теперь же он каждое утро скупал свежую прессу, не пропускал ни одного матча английской Премьер-лиги, а на следующий день обязательно в красках пересказывал коллегам перипетии ночной игры. Перемена разительная. Но сослуживцы относились к этому с пониманием. Более того, позавчера на общем собрании даже сам начальник управления поинтересовался у Линь Чанъаня, как там дела у сына в Англии. Действительно, если твой ребенок прославляет родину на весь мир, грех не погордиться!

Газеты, которые Линь Чанъань читал сегодня, его жена, Цянь Хунъянь, прихватила «по пути», когда ходила за завтраком — соевым молоком и юйтяо. В последнее время спрос на спортивные издания вроде Sports Weekly вырос настолько, что их раскупали спозаранку. Линь Чанъань сам не раз пытался купить свежий выпуск по дороге на службу, но в киосках разводили руками: все закончилось. Пришлось просить жену, которая вставала раньше него,

выручить с покупкой.

Цянь Хунъянь, хоть и знала из новостей, что сын делает успехи и даже попал в профессиональный клуб, все еще не одобряла его выбор. Женщина старой закалки, она всегда мечтательно надеялась, что сын окончит университет и найдет солидную, стабильную работу, а беготню с мячом считала делом несерьезным. Поэтому всякий раз, когда сияющий Линь Чанъянь пытался поделиться очередной газетной заметкой про Гаогао, Цянь Хунъянь демонстративно отворачивалась с каменным лицом, всем видом показывая: «Даже слышать об этом не хочу».

Сделав глоток свежесваренного чая, Линь Чанъянь развернул местный спортивный вестник. Обложка выглядела нетронутой, однако внутренние страницы оказались перепутаны и вложены кое-как. На одной из них красовалась огромная фотография Линь Чжигао в момент триумфального удара по воротам.

Вспомнив, как утром перед самым уходом жена небрежно всучила ему эту слегка помятую пачку, Линь Чанъянь тихонько усмехнулся про себя.

«Ну конечно! Так я и поверил, что тебе все равно на Гаогао!»

Вечер того же дня

В десять часов вечера в студии спортивного вещания Центрального телевидения Китая царил рабочая суeta. Комментатор Сунь Чжэнпин сидел перед большим экраном, на котором крутили кадры предматчевой разминки, и что-то негромко бормотал под нос. Он заучивал последние сводки о составах команд и шлифовал вступительную речь.

За пределами кадра его ассистент бережно раскладывал собранные для эфира аналитические материалы. Глядя на сосредоточенного шефа, парень невольно вспомнил вчерашний разговор. Он тогда спросил у Сунь Чжэнпина, на кого тот ставит в сегодняшнем противостоянии Куинз Парк Рейнджерс и лондонского Арсенала.

Сунь Чжэнпин славился своей профессиональной сдержанностью и на публике никогда не позволял себе лишних эмоций. Однако при упоминании китайского легионера Кью-Пи-Ар Линь Чжигао на его лице промелькнула едва заметная улыбка.

— Кто выйдет победителем — судить не берусь, — ответил тогда комментатор. — Но я абсолютно уверен в одном: Линь Чжигао сегодня покажет класс.

— Но ведь это Арсенал, гранд Премьер-лиги! А Кью-Пи-Ар всего лишь вчерашние дебютанты, поднявшиеся из Чемпионшипа, — удивился тогда ассистент. — Тут впору гадать, дадут ли

канониры Чжигао вообще вздохнуть на поле, а вы верите, что он забьет?

Сунь Чжэнпин лишь загадочно прищурился:

— Нынешний Арсенал уже не тот безупречный колосс, что раньше. К тому же мне чертовски нравится напор Линь Чжигао. Его козыри — это как раз то, чего лондонцам сейчас катастрофически не хватает. Возможно, когда-то у них это и было, но с приходом Арсена Венгера философия клуба изменилась бесповоротно.

Помощник хотел расспросить подробнее, но комментатор дал понять, что развивать тему не намерен.

Время пролетело незаметно. Настала пора выходить в эфир. Режиссер скомандовал тишину в студии, камеры заработали, и картинка сменилась прямым включением из Лондона. На домашнем стадионе Арсенала, легендарном Эмирейтс, яблоку негде было упасть. Чаша, вмещающая более шестидесяти тысяч зрителей, окрасилась в сплошные красно-белые цвета. Скромные сине-белые островки болельщиков Куинз Парк Рейнджерс практически терялись в этом бушующем океане.

До стартового свистка оставались считанные минуты. Трибуны Эмирейтс дружно затянули громогласный гимн Арсенала, наполняя чашу стадиона непередаваемой энергетикой.

Под этот рев команды потянулись из подтрибунного помещения. Поскольку тренеры до последнего держали интригу и не раскрывали стартовые составы, объективы всех телекамер были намертво прикованы к выходу на поле.

— Таарабт... Дайер... Линь Чжигао! Линь Чжигао выходит в старте! И посмотрите на его номер — девятый! Настоящая девятка, символ наконечника атак! — в голосе Сунь Чжэнпина прорезалось волнение, но он тут же взял себя в руки и продолжил ровным тоном: — Судя по всему, сегодня наш форвард займет позицию классического центрального нападающего.

Игроки обменялись рукопожатиями, поприветствовали арбитров и разошлись по позициям в ожидании стартового свистка.

Тем временем Сунь Чжэнпин углубился в стартовый протокол хозяев:

— Накануне встречи пресса активно муссировала тему «азиатского дерби». Дело в том, что в заявке лондонцев числится южнокорейский нападающий Пак Чу Ён. Ему двадцать шесть лет, он родом из Тэгу, капитан национальной сборной на чемпионате мира в ЮАР, перешедший из французского «Монако». Корейские журналисты в один голос называют его преемником знаменитого Пак Чи Сона, чью капитанскую повязку он и унаследовал. А Пак Чи Сон, как мы знаем, на данный момент является самым успешным азиатским легионером в Европе, регулярно выходя в основе «Манчестер Юнайтед».

В китайском футболе последние тридцать лет только и говорили что о кореефобии. Спесивое поведение соперников, вечно пытавшихся приписать себе любые исторические и культурные достижения, давно вызывало у китайских болельщиков глухое раздражение. На футбольном поле этот антагонизм достигал пика — корейцев наши фанаты, мягко говоря, недолюбливали.

Сунь Чжэнпин, будучи комментатором старой закалки и преданным болельщиком, не мог выражать личную неприязнь открыто — эпоха искренних безумств Хуан Цзяньсяна, со скандалом уволенного с CCTV, давно прошла. Тем не менее завуалированно уколоть соперника в эфире ему никто помешать не мог.

— Корейские коллеги не сомневаются, что Пак Чу Ён повторит триумфальный путь своего предшественника и покорит Туманный Альбион, — вещал Сунь Чжэнпин. — Арсен Венгер тоже выдал ему колоссальный кредит доверия, сразу вручив престижный девятый номер. Однако на деле форвард пока явно не вписывается в тягучий и силовой футбол английской Премьер-лиги. В семи сыгранных турах на его счету ноль забитых мячей, а в списке бомбардиров он болтается где-то в пятом десятке. Интересно, не жалеет ли сейчас месье Венгер о пяти миллионах евро, выплаченных французскому «Монако»? Для сравнения: наш юный соотечественник Линь Чжигао, с которым Пака так упорно сталкивают лбами газетчики, провел всего четыре матча, но уже успел наколотить пять мячей и занимает седьмую строчку в снайперской гонке.

— К тому же мало кто знает пикантные подробности трансфера корейского нападающего, — заговорщически продолжил комментатор. — Перед тем как оказаться в Лондоне, Пак Чу Ён фактически уладил все вопросы с действующим чемпионом Франции — Лиллем. Стороны согласовали трехлетний контракт с окладом в сто девяносто тысяч евро в месяц, а французы были готовы перевести Монако три миллиона отступных. Пак даже прилетел во Францию и успешно прошел первый этап медосмотра. Однако прямо из отеля кореец таинственным образом исчез. А спустя пару дней Арсенал официально объявил о покупке игрока. Руководство Лилля было буквально раздавлено таким вероломством.

— Президент французского клуба Мишель Сейду тогда не скрывал ярости. Он заявил, что из-за этого внезапного побега клубу пришлось в пожарном порядке, за считанные дни до закрытия трансферного окна искать нового форварда. Сейду прямо сказал, что подобное поведение игрока с точки зрения человеческой морали абсолютно неприемлемо.

Стоявший за камерами ассистент удивленно приподнял брови. Чтобы всегда сдержанный, тактичный Сунь Чжэнпин выдавал в эфир столько яда? Такого на его памяти еще не бывало.

Тем временем на зеленом газоне Эмирейтс раздался стартовый свисток.

Арсенал выиграл жребий и разыграл мяч с центра. Капитан канониров Робин ван Перси забросил снаряд глубоко на половину поля соперника, и гости тут же прижались к своим воротам.

Фирменный стиль Арсенала — быстрый, кружевной, размахистый футбол — по праву считался самым зрелищным в Премьер-лиге. Мяч порхал от одного игрока к другому в одно касание,

кружа голову защитникам Кью-Пи-Ар. Стоило гостям попытаться навязать борьбу одному адресату, как снаряд уже летел на противоположный фланг. Наблюдать за этой каруселью было сплошным удовольствием.

Впрочем, Куинз Парк Рейнджерс приехали на Эмирейтс подготовленными. Нил Уорнок прекрасно понимал всю важность этой встречи. На предматчевых теоретических занятиях команда до дыр засмотрела записи игр соперника, а главный тренер лично разобрал действия каждого лондонца буквально по косточкам.

При всей своей эстетике Арсенал имел очевидную уязвимость: Венгер делал ставку на филигранную технику в ущерб физической мощи, из-за чего оборона канониров частенько трещала по швам. Уорнок раз за разом вдалбливал подопечным: нужно сыграть на этой слабости и постараться забить быстрый гол в первые же десять минут, пока соперник не нащупал свой ритм.

Для этого тренер еще сильнее сузил рамки игровых задач. В частности, он строго-настрого запретил Линь Чжигао вхолостую нарезать круги по полю. Парень обладал феноменальной выносливостью, но его дриблинг и контроль мяча оставляли желать лучшего. Если бы он полез в индивидуальные обыгрыши против техничных лондонцев, у него бы мгновенно выцарапали снаряд. Поэтому Уорнок дал китайцу простую установку: караулить на чужой половине поля, ждать выверенной передачи от партнеров и бить по воротам при первой же возможности.

План выглядел красиво, но реальность оказалась суровее: Арсенал намертво прибрал инициативу к своим рукам.

— К двадцать пятой минуте первого тайма процент владения мячом у Арсенала достиг внушительных шестидесяти восьми, — отмечал в эфире Сунь Чжэнпин. — Игроки Кью-Пи-Ар носятся по полю как заведенные, но никак не могут зацепиться за снаряд. А редкие попытки контратак вязнут под свист трибун. Стоит гостям завладеть мячом, как под этим психологическим давлением они начинают суетиться, совершают глупые ошибки, и Микель Артета или Робин ван Перси без труда возвращают владение хозяевам.

Вот она, магия домашнего стадиона.

Оглушительный, слаженный гул почти шестидесяти тысяч глоток мог заставить дрогнуть даже самого прожженного ветерана. А для скромных новичков из Кью-Пи-Ар, еще вчера боровшихся в Чемпионшипе и не привыкших к подобному давлению, этот рев стал настоящим кошмаром. Колени у парней затряслись сами собой.

Стоило гостям коснуться мяча, как трибуны взрывались оглушительным свистом. Но как только атака переходила к лондонцам, стадион расцветал громогласными песнопениями и аплодисментами. Столь контрастная атмосфера окончательно дезориентировала не обстрелянных в больших сражениях подопечных Уорнока.

Нил Уорнок, мрачнее тучи, метался по технической зоне.

Разумеется, он предвидел такое развитие событий и на предматчевой установке пытался накачать парней уверенностью. Твердил им, что свист — это лишь шум, что на поле выходят такие же люди, призывал не трусить и держать удар. Но одно дело — слушать наставления в уютной раздевалке, и совсем другое — оказаться один на один с бушующей толпой на Эмирейтс. Домашняя арена Куинз Парк Рейнджерс вмещала всего двадцать тысяч, и с таким неистовством игроки еще не сталкивались. Сейчас они не показывали и половины того, на что были способны на тренировках. Уорноку оставалось лишь бессильно злиться.

Впрочем, на поле все же нашелся один человек, которому на этот адский гул было абсолютно плевать.

Тренер вскинул голову и отыскал взглядом Линь Чжигао. Китаец сиротливо маячил на чужой половине поля. Пока партнеры в мыле пластались в подкатах, пытаясь отобрать мяч, парень откровенно скучал в ожидании паса. Гул трибун его не трогал совершенно. Разве что в моменты особо яростного свиста он недовольно морщился и бросал в сторону фан-сектора лондонцев тяжелые, свирепые взгляды.

«Может, действительно оттянуть его глубже, в полузащиту?» — лихорадочно соображал Уорнок.

Чжигао обладал колоссальной физической силой, убойным по точности ударом и легкими, казалось, способными дышать за двоих. В глазах тренера он был идеальным пластилином, из которого можно вылепить форварда уровня Криштиану Роналду — такого же неудержимого, способного в одиночку решать исходы матчей и штамповать голы пачками. На тренировках именно эта модель и наигрывалась. Чжигао был наконецником, а остальные, включая номинального нападающего и капитана Джея Ботройда, должны были подносить ему снаряды. Схема казалась безупречной.

Но игра на Эмирейтс безжалостно размазала все эти домашние заготовки.

Уорнок думал не больше минуты. Эксперименты по созданию суперфорварда можно отложить на потом. Сейчас нужно спасать конкретную игру.

Он подбежал к самой кромке поля, поймал взгляд полузащитников и, размашисто жестикулируя, отдал команду перестроиться.

Игроки Кью-Пи-Ар мгновенно поняли сигнал.

Линь Чжигао мысленно возликовал. Он вильнул бедрами и пулей рванул назад, на свою половину поля — вступать в отбор. Торчать вхолостую у чужих ворот ему уже осточертело, внутри все так и зудело от желания коснуться мяча.

Включив запредельную скорость, Чжигао в мгновение ока настиг владевшего мячом Пак Чу Ёна. Наш форвард даже не посмотрел, что перед ним такой же азиат с черными волосами.

Чжигао хладнокровно подловил момент, когда кореец чуть отпустил снаряд, и чисто, по-кошачьи сыграл в подкате.

Чистый отбор! Мяч у китайца!

Пак Чу Ён опешил. Секунду назад он контролировал ситуацию, а теперь его обокрали на ровном месте?! Накрывшая его волна злости заставила корейца вскинуть руки и воззриться на арбитра, но тот безмолвствовал. Свисток молчал — подкат был выполнен безупречно.

Пак Чу Ён стиснул зубы и бросился в погоню. Разумеется, он знал, что в составе соперников выступает дерзкий китайский выскочка. Накануне матча Арсен Венгер даже вызвал Пака к себе и поинтересовался, не пересекались ли они раньше и что тот думает о молодом даровании из Китая.

Пак Чу Ён, перешедший в лондонский клуб всего пару месяцев назад и зубами цеплявшийся за редкие шансы пробиться в основу, кожей чувствовал необходимость угодить Боссу. Но о Линь Чжигао он не знал ровным счетом ничего. Более того, Пак понятия не имел, почему маститый Венгер вообще обратил внимание на какого-то юнца.

Услышав от Венгера, что этот китаец отгрузил двушку самому Манчестер Юнайтед, Пак знатно прифигел. Однако уязвленная гордость и стереотипы о никчемности китайского футбола взяли верх. Он тогда самоуверенно заявил тренеру, ударив себя кулаком в грудь:

«Босс, да бросьте вы. Китайцы и футбол — вещи несовместимые. Готовить лапшу у них получается неплохо, но играть в футбол на уровне АПЛ? Это просто смешно»

Венгер тогда лишь неопределенно кивнул и ушел, оставив Пака наедине со своими мыслями. И вот теперь, вспомнив те бахвальные слова, корейский нападающий почувствовал, как к горлу подкатывает удушливый стыд. Его только что обокрал тот самый «смешной китаец»! Пак Чу Ён поклялся себе во что бы то ни стало вернуть мяч и наглядно продемонстрировать выскочке, кто тут царь горы и чей футбол по-настоящему крут.

Тем временем Линь Чжигао мчался вперед на крейсерской скорости. На плечах у него висело пол-обороны Арсенала, но тягаться с ним в «физике» было гиблым делом. Он вполне мог протащить мяч в штрафную в одиночку и пробить на силу.

Но вместо этого последовал зрячий заброс вперед!

Сыграла наработанная до автоматизма связка. Едва завидев перехват в исполнении Чжигао, капитан Кью-Пи-Ар Джей Ботройд включил форсаж и рванул в свободную зону на грани офсайда.

Мощный, атлетичный форвард с ямайскими корнями прекрасно знал сильные стороны своего

юного партнера. Чжигао тащил мяч так, что защитники лондонцев глотали пыль, а Ботройд оставалось лишь занять идеальную позицию в штрафной площади и замкнуть передачу. Это было его коронным оружием.

Принимая идеальный по точности кросс на подъем стопы, Ботройд на мгновение подумал:

«Выпусти нас тренер в такой связке с первых минут, мы бы уже размазали этих пижонов!»

До ворот оставалось не больше десяти метров.

Удар!

— ГО-О-О-О... Ох, какая заминка! Невероятно! — Сунь Чжэнпин осекся на полуслове. Голкипер Арсенала Лукаш Фабьяньски в отчаянном прыжке совершил маленькое чудо и теперь, тяжело дыша, поднимался с газона, намертво прижимая к груди кожаный снаряд.

— Потрясающее спасение от Фабьяньски! Польский вратарь вытащил мертвый мяч, прервав самую острую контратаку гостей со старта матча. Посмотрите на Нила Уорнока — на нем буквально лица нет от досады.

Ботройд в сердцах схватился за голову, не веря своим глазам. Линь Чжигао тоже разочарованно выдохнул, упустив шикарную возможность записать на свой счет голевую передачу.

Но молодость берет свое: Чжигао еще не успел обрасти цинизмом профессионального футбола. Для него неудача была лишь рабочим моментом. Игра продолжается, а значит, у них обязательно будет еще шанс!

Однако юноша не учел одного важного психологического фактора. В выездном матче против гранда упущенный стопроцентный момент бьет по морали команды с силой кувалды. И этот промах мог дорого обойтись Кью-Пи-Ар.

<http://bllate.org/book/18232/1752564>